

ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ

**Владимир
МАРТЫНОВ,**
доктор
культурологии,
кандидат
философских наук,
профессор

Мы рождаемся
для любви.
И насколько мы
не исполнили
любви, мы
томимся
на свете...
В. Розанов.

Человек приходит в этот мир с глубинной потребностью прожить счастливую жизнь. Каждый верит, что так и будет. Что же является гарантом гармоничной жизни? Опыт мировой культуры свидетельствует: человек никогда не бывает счастлив по-настоящему, он ощущает себя одиноким, беспокойным, находится в состоянии вечного томления, если не открывает пространства предельной близости, которое создается на основе любви. Только энергия любви способна затронуть невидимые струны человеческой души, рождая прекрасные и неповторимые мелодии, наполняя обыденную жизнь удивительным светом. Можно сказать, что уровень счастья измеряется силой любви. Потребность в любви – фундаментальна, но не очевидна, как не очевидны внутренняя красота, добро, сила духа.

Поэтому так происходит, что это потаенное, латентное, совсем не очевидное стремление под воздействием карьерных соображений, иных житейских задач, повседневных дел, привычки, определенных неудач в поиске надежного партнера со временем угасает, меркнет, вытесняясь иными приоритетами, интересами. И романтическое начало, чувство праздника, вдохновения, которые изначально сопровождают самое благородное, значимое чувство, уступают место обыденности.

Нередко человек, лишенный вдохновляющих интимных переживаний, не открывший неотразимую притягательность Другого, попадает в ситуацию Сизифа, который стал символом вечного движения по кругу в монотонном, безрадостном временном потоке. Такое нередко происходит и с людьми, чья профессиональная карьера может быть вполне успешной. В определенный период жизни это тягостное состояние испытала С.В. Ковалевская, которая в молодости серьезно увлеклась математикой и добилась существенных достижений на этом поприще. Однако в день присуждения престижной премии Парижской академии наук она писала одному из друзей: «Со всех сторон я получаю поздравительные письма, но в силу непонятной иронии судьбы я еще никогда не чувствовала себя столь несчастной... Отчего, отчего никто не может меня полюбить? Я могла бы дать больше, чем большинство женщин, а между тем самые ничтожные женщины любимы, тогда как меня никто не любит» [1, с. 396].

Во все времена на сложные противоречия в процессе поиска гармонии в интимной сфере наиболее чутко, остро реагировало искусство, раскрывая действие не только сознательных, но и бессознательных сил. В рассказе С. Моэма «Дождь» миссионер Дэвидсон, человек строгих правил и четких моральных принципов, пытается наставить на путь истинный распутную женщину мисс Томпсон. Он часто заходит к ней, читает Библию, молится за ее грешную душу. Но в какой-то момент он не смог устоять перед ее женской привлекательностью. И не простив себе, как он полагал, этой минутной слабости, Дэвидсон кончает жизнь самоубийством. Тяжелые потрясения испытывает отец Сергей в одноименном рассказе Л.Н. Толстого, желая заглушить внутренний голос любви. Неразделенная любовь приводит к самоубийству главных героев произведений И.В. Гёте «Страдания молодого Вертера» и И. Бунина «Митина любовь». Не случайно З. Фрейд столкнулся с поразившими его фактами: большинство невротиков у обращавшихся за помощью было связано с неудовлетворенностью в интимной сфере. Почему столь глубока и неизбывна человеческая потребность в любви? Отчего, даже несмотря на постоянные перипетии, коллизии, неудачи, человек стремится к душевной близости, к свету в окне своего дома? Дело в том, что, двигаясь во временном потоке бытия, каждый систематически испытывает воздействие мощных противоречий, устойчивых диссонансов, которые имеют универсальный характер.

Во-первых, одно из фундаментальных противоречий в жизни человека возникает потому, что чувственный, видимый мир изменчив, неустойчив, хрупок. Уже Гераклит точно заметил, что невозможно дважды войти в одну и ту же реку, ибо все течет. А его ученик Кратил высказался еще более радикально, отметив, что мы не можем не только дважды искупаться в одной реке, но и единожды войти в нее. Во-вторых, как физическое существо человек сиюминутен, ограничен, напряженно переживая свою тотальную зависимость от времени.

В-третьих, гармония внутреннего мира индивида также подвержена воздействию мощных диссонансов в силу противоборства сознательного с бессознательным. Именно в таком состоянии Медея убивает своих детей, Отелло – свою возлюбленную, Анна Каренина решается на самоубийство.

В-четвертых, социальные взаимосвязи также никогда не отличались устойчивостью, надежностью, самодостаточностью, нередко поворачивая человека в хаотическое состояние.

Вот почему относительность реального человеческого бытия рождала беспокойство, тревогу, страх, пробуждая неискоренимую потребность в преодолении любых форм хаоса. И в этом плане самые большие надежды возлагались на научно-технический прогресс.

Однако техногенный мир не только не решил, но и в еще большей степени обострил проблему поиска гармонии, выявил призрачность человеческого счастья, хрупкость взаимоотношений людей, претендующих на особую близость. Особенно ранимой оказалась семья. Факты свидетельствуют о том, что в наиболее развитых странах около 60 % семей распадается. Дефицит любви приводит к тому, что в мире стремительно растет число аборт. Так, в России 70 % беременностей заканчивается абортом (в абсолютных цифрах это 1,7 млн. абортов ежегодно). В Беларуси на сто родившихся детей приходится 200 абортов. О серьезных проблемах на семейном фронте говорят и такие цифры: в США сегодня 44 % мужчин – холостяки, причем 30 % представителей сильного пола никогда не состояли в браке. В Китае число разведенных за последние 30 лет выросло в четыре раза (не случайно там стремительно растет

количество самоубийств, особенно среди женщин). Как преодолеть эту изматывающую разрозненность, разъедающую нестабильность, разрушительность? Как победить противоречия, раздирающие хрупкий мир на части? Ответы на эти вопросы во все времена давались разные. Но все варианты человеческого поведения можно свести к шести базовым типам отношений.

НЕБЕЗОБИДНАЯ ПОДМЕНА

Одним из наиболее распространенных типов отношений, который утверждал и которому всегда безмерно доверял человек, является **утилитарный** подход к жизни. В основе утилитарной установки лежат такие ориентиры, как выгода, приносящая материальное благополучие, или сиюминутный практический интерес, польза. Существует история о том, как во время пожара в лесу в нем оказались хромой и слепой. Надо было срочно выбираться. И хромой сказал: «Если мы хотим спасти свои жизни, мы должны помочь друг другу. Позволь мне сесть тебе на плечи. Я буду направлять, а ты будешь быстро идти в нужную сторону». И на это опасное время они стали самыми близкими людьми. Но вот слепой и хромой вышли из горящего леса и больше их уже ничего не объединяло. Утилитарный интерес был исчерпан, ибо он скоротечен и неглубок.

Но нередко возникают и другие ситуации, когда сталкиваются возвышенное и меркантильное. Так, в рассказе А.П. Чехова «Из воспоминаний идеалиста» главный герой, снимая дачу во время отпуска, погрузился, как ему казалось, в романтическое существование. Хозяйка оказалась очень милой, симпатичной, заботливой, готовой к исполнению любого желания. Однако когда пришло время расплачиваться за проживание и обеды, хозяйка включила в счет и оплату за услуги, которые главный герой принял за проявления любви. От лирического, радостного настроения героя не осталось и следа. Он оказался идеалистом, наивным романтиком.

Близким к утилитарному, но имеющим свою специфику, является **гедонистический** подход к миру, как массовое явление возникающий в результате реакции на

МАРТЫНОВ

Владимир Федорович.

Родился в 1953 году в г. Минске. Окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. Работал заведующим кафедрой философии культуры БГУ. В настоящее время профессор кафедры культурологии Института современных знаний имени А. М. Широкова. Кандидат философских наук, доктор культурологии. Член экспертного совета ВАК Республики Беларусь по искусствоведению и культурологии.

Автор учебных пособий «Мировая художественная культура», «Эстетика», «Культурология (теория культуры)», ряда экспериментальных учебников для учащихся школ, монографии «Философия красоты» и других научных публикаций.

Сфера научных интересов: проблемы феномена человека, межкультурной коммуникации, глобализации, гуманизации сознания в техногенной цивилизации.

рационализацию общества, тотальную технизацию. Причина гедонизации сознания в том, что человек по своей природе не только рассудочное, но и эмоциональное существо. Он высоко ценит мир ярких, красочных переживаний – без них жизнь становится однообразным, скучным путешествием. А человек жаждет праздника, остроты чувств. Но чтобы развивать в себе способность к духовному наслаждению, требуются каждодневные усилия, преодоление инерции. Однако технократический мир пытается погасить сияние красок эмоциональной сферы, засушить цветение духа посредством культивирования рассудка. И вот тогда человек, устав сопротивляться, приучается легко и быстро добывать острые физиологические наслаждения, подменяя ими духовные удовольствия. Именно в этом необходимо искать истоки эротизации общества, наркомании, пьянства. Гедонизм не так уж безобиден. Ведь гедонист – это эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения своих влечений, что неизбежно порождает конфликты и даже трагедии. Во французском фильме «Горькая луна» молодые люди поглощены взаимной любовью. Впереди, казалось бы, счастливая, безоблачная жизнь. Но история любви завершается стремительно и трагично. И главная причина (сначала нравственной, а потом и физической) гибели героев картины в том, что два влюбленных человека оказались в замкнутом круге сугубо гедонистических потребностей. В этом царстве наслаждений они проявили богатое воображение, но так и не смогли зажечь свет духовности, который рождает искреннее соучастие в судьбе друг друга, рассеивая мрак эгоизма. Луна – символ влюбленных – утрачивает былое волшебство, очарование и становится горькой.

Технократическая среда активно формирует и главное действующее лицо, своего идейного организатора – **человека-рационалиста**. Эта энергичная личность заключает в себе безграничную веру в возможность крупномасштабной переделки мира и социальной действительности. В данном типе человека преобладает воля, целеустремленность, опора на рассудок, трезвый расчет. Но интеллектуальный напор чаще всего оборачивается

против людей, ибо нравственность, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту чем-то наивным и бесполезным на пути к реализации той или иной идеи. Цель оправдывает средства. На фоне грандиозных абстрактных проектов конкретный человек чаще всего превращался в маленькое существо, его душевные коллизии воспринимались как малозначимые.

Падение уровня душевной чувствительности неизбежно приводит к формированию и массовому распространению **индифферентного отношения** к миру, в основе которого лежат равнодушие, безразличие, апатия ко всему происходящему. Пораженная ими прослойка служит питательной средой для разрушения духовных связей в социуме, нарастания хаоса. Не случайно Данте в «Божественной комедии» помещает в ад души не только убийц, лжецов, сладострастников, но и равнодушных людей, которые ничем не проявили себя в земной жизни.

Наконец, аннигиляция внутренней чувствительности личности способствует укоренению **деструктивного отношения** к действительности, в основе которого лежит стремление к разрушению. Наиболее ярко это выражается в некрофильском типе личности, к которому Э. Фромм относил Гитлера и Сталина. Любовь умирает в душе некрофила, и ненависть становится доминирующей чертой характера. Расширение мертвой искусственной среды, вытесняющей живительную, трепетную красоту природной целостности, неизбежно создает условия для деградации душевной энергии личности и актуализации деструктивных сил в обществе. Так незаметно любовь покидает человеческий мир. Обыденное побеждает возвышенное, недушевленное – одушевленное. И здесь возникает один из самых печальных парадоксов: «Вот одна из великих загадок человеческой души: утратив главное, человек даже не подозревает об утрате» [2, с. 471].

ПОЛЕТ В КРАСОТУ

Однако и мировая культура, и жизнь миллионов людей отразили факт интенсивной, многоплановой устремленности человека к любви, которая способна

Ромео и Джульетта.
Гравюра из книги
«Tales from
Shakespeare».
Филадельфия,
1901 год

преодолеть одномерность, ограниченность, деструктивность человеческого существования в этом мире. Более того, зло, а также все уродливое, ограниченное необходимы для роста любви, ибо в этом противостоянии оттачивается сила духа, без которой любовь немислима. Чтобы взлететь, человек должен оттолкнуться от зла, иначе полет в красоту не состоится. От любви оттолкнуться нельзя, в ней хочется жить, притягивать ее, погружаться в пространство абсолютного доверия, искренности. Поэтому полет любви основан на преодолении энергии зла, и можно предположить, что это отталкивание от ограниченного, низменного отражает всеобщий закон развития во Вселенной.

Так что же характерно для чувства любви, о котором изначально мечтает практически каждый человек?

Прежде всего, любовь имеет особый статус только потому, что это бескорыстное чувство, в котором объект любви приобретает самоценное звучание, безусловный, а не относительный смысл. Каждый человек, попадающий в пространство подлинной любви, наделяется абсолютным значением. Иными словами, людей могут объединять внешние и внутренние связи. Внешние отношения носят материальный характер (интересы карьерного роста, престиж, другие корыстные побуждения). Внутренние связи отражают факт душевной симпатии, сердечного влечения, потребность в бескорыстном, искреннем отношении. В атмосфере открытого общения человек становится ценным сам по себе, без всяких регалий, званий, должностей. Все внешнее относительно, временно, все внутреннее имеет вкус абсолютности, надежности, верности. Вот почему разрывы, которые происходят на почве любви, приобретают столь болезненный, драматический и даже трагический оттенок. Ведь, выпадая из мира особой притягательности, человек теряет свой уникальный статус, подлинную, а не мнимую значимость, включаясь в систему только обыденных взаимосвязей. Он становится «как все».

Принципиально и то, что в этом обособленном, разрозненном мире, разводящем нередко даже кровно близких людей по разные стороны баррикад, только любовь дарит

переживание глубокого единства, ибо любовь – это упразднение эгоизма. Любовь – это созревание единого «Я».

Пришел человек и постучал в дверь любимой. Любимая сказала: «Кто ты?».

И он сказал: «Это я!».

Любимая ответила: «Тебе нет входа».

И ушел человек и странствовал целый год.

Наконец вернулся и опять постучал.

Любимая спросила: «Кто у дверей?».

И он сказал: «Это ты, любимая».

И она сказала: «Пусть я войду».

И он вошел.

[3, с. 132].

Рождаясь изначально в процессе слияния двух сердец, любовь способна расширять и укреплять интегративное пространство, проецируясь на других людей. И наоборот, тот, кто не в состоянии полюбить хотя бы одного человека, никогда не полюбит других. Важно отметить: несмотря на то, что состояние любви отражает факт фундаментального единения двух сердец, любовь требует определенной дистанции, ибо это не поглощение одного человека другим, но сопряжение двух уникальных миров.

Об этом размышлял видный американский писатель ливанского происхождения Халиль Джебран: «Любите друг друга, но не превращайте любовь в цепи. Пусть лучше она будет волнующим морем между берегами ваших душ. Пойте, пляшите вместе и радуйтесь, но пусть каждый из вас будет одинок, как одиноки струны лютни, хотя от них исходит одна музыка. Стойте вместе, но не слишком близко друг к другу» [4, с. 238].

Существенно, что любовь, как отмечал в своей работе «Смысл любви» В.С. Соловьев, связана с идеализацией. Вместе с тем, эта идеализация «показывает нам сквозь эмпирическую видимость далекий идеальный образ любимого. Но не затем, чтобы мы им только любовались, а затем, чтобы мы силою истинной веры, действующего воображения и реального творчества преобразовали по этому истинному образцу несоответствующую ему действительность, воплотили его в реальном явлении» [5, с. 126].

Следовательно, «инвестируя» свое душевное тепло в жизнь любимого человека, любящий помогает ему раскрыться в полной мере, создавая благоприятные условия для идеализации, творческой реализации, придавая максимальный смысл совместному существованию. Ибо, возвышая другого, человек возвышается сам.

Петрарка и Лаура.
Миниатюра XV века

Неоспорим факт: любовь обладает такой магической силой, что даже несколько встреч, наполненных светом взаимной симпатии, могут согреть всю оставшуюся жизнь, высвечивая безграничную глубину мира. Именно о такой истории рассказывает Ф.М. Достоевский в своем произведении «Белые ночи». Всего лишь несколько коротких бесед, и та, которая так нравилась главному герою, уходит опять к другому в свою прежнюю жизнь. Но никаких обид, а только трепетное отношение, чувство искренней благодарности рождается в сердце покинутого: «Да будет ясно твое небо, да будет светла и безмятежна милая улыбка твоя, да будешь ты благословенна за минуту блаженства и счастья, которое ты дала другому, одинокому, благодарному сердцу! Боже мой! Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы и на всю жизнь человеческую?..» [6, с. 303].

Кроме того, благодаря любви душевный мир каждой личности способен существенно трансформироваться, обогащаться. Уже в архаической культуре вызревает понимание значимости духовного общения женщины с мужчиной. Так, согласно мифу одного из африканских племен (догонов), душа девушки словно бы спит. Но душа замужней женщины пробуждается, получает надежную опору, так как начинает систематически подпитываться энергией души своего избранника.

Открытие и культивирование состояния любви, безусловно, сопровождается обогащением неизбывного света подлинного знания. Как говорили древние, мы знаем только то, что любим. И это знание делает человека максимально творческим, формируя прочные, неразрывные связи между близкими людьми. Существует история о том, как два садовника трудились вместе в саду, выращивая пре-

красные розы. Вечерами они прогуливались и были так близки, что понимали друг друга без слов. Более всего они радовались раскрывающимся бутонам. Но вот купец нанял одного из них погонщиком в свой караван, и судьба занесла друга в далекую страну. После долгих лет молчания садовник получил от своего товарища письмо, которое Бог знает сколько странствовало. В письме была только одна фраза: «Каждое утро я поливаю наши розы». Садовник несказанно обрадовался этой весточке и долго мучился, сочиняя ответ. Ему хотелось передать своему другу самое сокровенное, высказать самое главное – радость любви. Наконец он написал: «И я каждое утро поливаю наши розы!». Так розовые кусты снова и накрепко соединили две близкие души через годы и многие тысячи верст. «Любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одном направлении» [7, с. 166].

Не требует доказательств истина, что неизменный спутник подлинной любви – страдание, проистекающее из чувства ответственности за безмерно дорогого человека. И в этом случае страдание является позитивной ценностью, так как свидетельствует об интенсивной деятельности душевных сил, открывающих движение вверх. Равнодушие, индифферентность, апатия, холодность – явные признаки душевного умирания личности. Судя по всему, слово «страдание» тесно связано со словом «страда», которое подразумевает напряженную работу по сбору урожая. Благодаря душевному напряжению аккумулируются внутренний свет и тепло, вне чего невозможно творческое оплодотворение жизни. Известно, что одним из ключевых понятий «Упанишад» является понятие «тапас», означавшее «тепло», подобное тому, которое создает птица своим телом при высиживании яиц. И так как высиживание, в конечном итоге, вызывает упадок сил, изнеможение, тапас означает и самоистощение ради других созданий. Следовательно, рождение нового неизбежно предполагает момент возвышающего страдания, жертвенности.

Джебран рассказывал историю о том, как одна устрица пожаловалась своей соседке на нестерпимую боль: «Во мне растет что-то тяжелое и круглое. Прямо не знаю, куда де-

ваться!». Вторая устрица самодовольно ответила, что не чувствует никакой боли и у нее всегда было отменное здоровье. Старый краб, заслышав их разговор, сказал: «Да, здоровье у тебя и впрямь отменное, но страдание, которое терпит твоя соседка, – жемчужина редкостной красоты» [4, с. 367].

Поэтому: нет страдания – не будет и богатого духовного урожая. Не случайно христианская традиция достаточно позитивно воспринимает феномен страдания. Именно душевная боль выталкивает человека к Богу как невидимой глубине мира. И с этой точки зрения любовь можно определить как позволение Бога приблизиться к Нему.

Наконец (и это крайне существенно), любовь есть факт пробуждения в человеке безграничных позитивных сил, открывающих дорогу к вдохновенной жизни, мужеству, терпению, сопереживанию. Так, Орфей, желая во что бы то ни стало спасти свою возлюбленную, совершает невозможное – проникает в Аид. Алкестида, узнав, что ее любимый, обреченный на раннюю смерть, получит возможность сохранить себе жизнь, если кто-то согласится заменить его в царстве мертвых, решается сойти в Аид вместо него. Персефона, растроганная самопожертвованием Алкестиды, возвращает ее еще более прекрасной. Красота приумножается любовью.

А вот реальная история, которая свидетельствует о неизбывной силе любви. Известному английскому философу Джону Стюарту Миллю было двадцать пять лет, когда он познакомился с женой своего давнего товарища. Полюбив ее, он в течение двадцати лет поддерживал с ней сугубо дружеские отношения, оставаясь закоренелым холостяком. Общение с ней было для него источником постоянной радости и творческого вдохновения. И только в пятьдесят семь лет, после смерти друга, Милль женился на той, которую так самозабвенно любил. «В сопоставлении с ее душой, – писал Милль, – все высшее в поэзии, философии и искусстве кажется тривиальным» [8, с. 364]. Жили они уединенно. Любовь стремится избегать мирского шума, светской суеты. Его возлюбленная умерла через семь лет. Но время не властно над подлинными чувствами. Ведь Встреча все равно состоялась.

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

Одна из самых сложных проблем связана с тем, что далеко не всегда понимается многомерность, сложность, неоднозначность феномена любви. И хотя все о ней говорят, но каждый имеет в виду свое. Хрестоматийная классификация различных состояний этого чувства рождается в недрах древнегреческой культуры.

Греки выделяли такие проявления любви, как: эрос – страстная, нацеленная на физическое обладание; сторге – ведущая человека к дружбе, привязанности; людус – отражающая состояние влюбленности, игривости; прагма – в основе которой лежит рассудочная любовь; мания – как проявление одержимости, зависимости от объекта любви; агапе – самый высший тип любви, который побуждает человека к жертвенности.

Эта классификация фиксирует действительно принципиальные моменты в динамике данного состояния.

И поскольку любовь способна принимать разные формы, отражая факт движения от простого к более сложному, можно выделить шесть основных уровней любви в зависимости от того, насколько глубоко и всеобъемлюще это переживание. Первый – **сенсорный**, фиксирующий рождение внутренней чувствительности человека к внешней красоте, отражающий состояние первоначальной увлеченности. На этом этапе сознание еще вязнет в физиологических эмоциях, видимости бытия, так как человек доверяет проявлениям эмпирического потока. Оценивается, в первую очередь, телесный человек. Основной интерес здесь сосредоточен сугубо на сексуальной коммуникации. Поэтому расставания происходят достаточно легко. Партнеры быстро насыщаются непродолжительными встречами, концентрируясь на поиске нового увлечения. На этом уровне человек попадает в замкнутый круг сиоминутных удовольствий. Второй – **эмотивный**, свидетельствующий о смещении акцента со значимости внешних данных индивида на его внутренние качества. На этом этапе

возрастает роль притягательности интимных переживаний, самооценности спонтанных, но не очень глубоких чувств. В формировании отношений на этом уровне особую роль играет внешнее обаяние, которому легко обучается человек. И это внешнее обаяние является главной действующей силой, соединяющей сердца двух. Здесь чувство любви приобретает сентиментальный оттенок. Человек открывает состояние влюбленности. Третий – **экспрессивный**, выявляющий новые горизонты внутреннего космоса, реальность, пронизанную действием сильных чувств, кипением страстей. Так рождается романтическое настроение, интерес к экстравагантным, необычным, причудливым поступкам, желание постоянно удивлять. Разрывы в любви на этой стадии крайне опасны и могут привести к трагическим ситуациям, ибо слишком силен накал чувств, слишком ощутимой может быть зависимость одного партнера от другого. Четвертый – **рациональный**, преодолевающий неопределенность, противоречивость, неустойчивость экспрессивного уровня, основан на силе разума, культивирующего прочность, надежность интимных связей. Наиболее высоко здесь оцениваются интеллектуальные качества партнера. Но опасность этого уровня заключается в том, что чувства начинают вытесняться расчетом, привязанностью, прагматизмом. Пятый – **полифонический**, отражающий синтез эмоционального и интеллектуального, гармоническое сопряжение полярных качеств. Так создается симфония любящих сердец. Шестой – **метафизический**, позволяющий пережить чувство абсолютного единства. Рождается ощущение переживания одной общей жизни, одного «я». Вся внешняя атрибутика, которая имеет значение на предыдущих этапах, теряет смысл. Происходит такое глубокое проникновение любящих во внутренний мир друг друга, что даже смерть одного из них не может погасить пламя любви. Личность, открывшая метафизический уровень отношений, знает о том, что необходимо любить не только ближних, но и врагов, молиться за гонящих нас, за проклинающих. С этой точки зрения даже ненависть попадает в пространство любви. Любовь – это постоянное возвышение человека над самим собой, над

своей ограниченностью. Пример такой избыточной любви – любовь Петрарки к Лауре, Элоизы к Абеляру. Специфику метафизического типа любви очень точно раскрыл святой Франциск.

– Что есть высшая радость? – размышлял он. – Это не обращение язычников в христианство, не удачная проповедь, не исцеление больного, не удивление мира чудесами, которые никто не может больше совершить. Высшая радость заключается в том, что, когда ты, измученный длительной, тяжелой дорогой, с разбитыми ногами, промерзший так, что сосульки замерзают на рубашке, голодный постучишься поздним вечером в двери монастыря, прося ночлега, а привратник обругает тебя, захлопнет дверь и ты останешься один в зимней ночи, в твоей душе сохранится гармония, тепло. Вот в этом и заключается высшая радость.

Общеизвестно, что движение к вершинам любви – крайне трудная задача. Тайна Божественного сияния продолжает скорее манить, чем становится реальным состоянием. Но почему же человек все-таки старается оказаться в пространстве любви, двигаясь от простых форм к более сложным? Дело в том, что чувство любви не является врожденным (как, впрочем, и чувство ненависти). Если любое животное рождается на свет уже будучи наделенным набором инстинктов, которые обеспечивают приспособленность к среде обитания, то у человека нет этой врожденной поведенческой определенности в силу того, что каждый индивид заключает в себе возможность многопланового, полифункционального, а по сути, безграничного (как позитивного, так и негативного) развития. Поэтому, когда индивид рождается, он сразу попадает в неопределенную ситуацию. Несмотря на богатейшие задатки, его гены молчат о самом главном, не подсказывая, как себя вести, к чему стремиться, чего избегать, что в этом мире любить, как отличить подлинную любовь от ложной, и так далее. Иными словами, любовь как переживание тайны абсолютного единства с миром присутствует в человеке изначально в латентном, непробужденном состоянии как интуиция к тотальной близости. Затем приближение к гармонии внешнего пробуждает первичное

Огюст Роден.
«Поцелуй».
1886 год

ощущение красоты, погружая человека в неисчерпаемую притягательность сенсорного пространства. Эмотивный уровень свидетельствует уже о возрастании роли эмоций в жизни человека, углублении увлеченности к объекту симпатии. Экспрессивный период отражает факт усиления накала страстей. Для рационального этапа характерна устойчивая установка на сохранение чувства симпатии, формирование прочных связей. Полифонический уровень актуализирует самый разнообразный, нередко полярный спектр эмоций, формируя панорамную гамму чувств. Метафизический этап открывает человеку мир перманентной любви. Хотя понимание того, что рай окружен болью, у любящего человека остается.

И поскольку способность любить является высшей способностью человека, которая требует интенсивного и целенаправленного окультуривания его души, преодоления животности, ограниченности, мир всегда ощущал и будет ощущать дефицит подлинной любви.

Стремление покорить вершины любви обусловлено еще одной причиной. Дело в том, что на сенсорном, эмотивном, экспрессивном уровнях любовь носит очень хрупкий, неустойчивый характер, что чаще всего приводит человека к разочарованию, пессимизму. Вот свидетельство поверхностного, достаточно легковесного отношения к любви, которое отражено в признании известного танцовщика Жака Шазо, близкого друга Ф. Саган: «Мы оба думали о женитбе, но, к несчастью, в разные моменты. Однажды вечером у ужина с Франсуазой, она вдруг погрузилась и сказала, что хотела бы выйти за меня замуж. Я в этот момент был влюблен в очень красивого юношу: «Хорошо, кошечка, но позднее», – ответил я ей. Несколько месяцев спустя я уже не был влюблен, и мы опять ужинали вместе. Тогда уже я сказал Франсуазе: «Ты знаешь, я подумал, давай поженимся». – «А, да нет, – сказала она мне. – Сегодня вечером у меня хорошее настроение» [9, с. 149]. Поэтому сама действительность толкает к преодолению неопределенности, аморфности в отношениях, побуждая искать более надежные, устойчивые формы гармонии, которые фиксирует полифонический и мета-

физический ракурс бытия. Поверхностные, сиюминутные состояния любви, не требующие напряженной духовной работы, никогда не смогут насытить человека, принести ему подлинное удовлетворение. Как заметил Антуан де Сент-Экзюпери, «кто любит лишь утро любви, никогда не узнает встречи» [2, с. 440].

К сожалению, в реальной жизни человек нередко ценит лишь «утро» любви, то романтическое дуновение, которое сопровождает отношения на начальном этапе. Но вот медовый месяц остается позади, семейная лодка выходит в открытый океан жизни, подвергаясь различным опасностям, пытаясь лавировать среди штормов. И в результате близкие люди нередко становятся врагами. Да, двое встретились, но Встречи не произошло, ибо они не смогли коснуться своей фундаментальной нежностью друг друга. Нарастающее раздражение разорвало тонкие нити сердечных связей. Совместное плавание по океану бытия оказалось слишком «соленым», а потому и скоротечным.

Современная цивилизация как никакая другая нуждается в целенаправленном развитии культуры любви, чтобы противостоять массовому распространению агрессии и равнодушия в мире. Слишком далеко зашло человечество в своих технических экспериментах, которые затронули все грани земной жизни в глобальном масштабе и, что самое опасное, все глубже проникают в душевный мир каждой личности. Слишком одиноким, покинутым чувствует себя современный «венец природы» в потоках информационного, обездушенного, лабиринтного пространства. Но многое можно вернуть, если возродить чувство любви, если снова и снова учиться любить первоначальный мир (а не только создаваемые нами вещи), поддерживая все самобытные и стремительно исчезающие формы жизни на Земле, учиться любить друг друга, учиться ценить уникальные мгновения собственной жизни. Человек есть мера всех вещей, а любовь есть мера развития человека. Мир спасется любовью. Но сможет ли человеческий разум дозреть, наконец, до понимания мудрости любви? Успеет ли дозреть?.. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков, С.Н. Свет неведочерный: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994.
2. Сент-Экзюпери, А. де. Цитадель / Антуан де Сент-Экзюпери // Маленький принц. Пер. с фр. – М.: Хранитель, 2007.
3. Руми, Д. Сокровища воспоминания. Суфийская поэзия / Джалал ад-дин Руми. Пер. Л. Тираспольского. – М.: ИИФ Диас лтд, 1998.
4. Джебран, Д. Х. Странник. Между Бездной и Небесами / Д.Х. Джебран. Сб. Пер. с англ. и арабск. – М.: Сфера, 2003.
5. Соловьев, В.С. Философия искусства и литературная критика / В.С. Соловьев. Вступ. ст. Р. Гальцевой и И. Роднянской. – М.: Искусство, 1991.
6. Достоевский, Ф.М. Белые ночи / Ф.М. Достоевский // Повести о любви. Сб. в 2 т. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1975. – Т. 1.
7. Сент-Экзюпери, А. де. Планета людей. Маленький принц: романы, сказка / Антуан де Сент-Экзюпери. Пер. с фр.; вступ. ст. М. Ваксмахера. – М.: Эксмо, 2007.
8. Богат, Е.М. ...Что движет солнце и светила: Любовь в письмах выдающихся людей / Е.М. Богат. – М.: Искусство, 1981.
9. Лами, Ж.-К. Франсуаза Саган / Ж.-К. Лами. Пер. с фр. А.Е. Винник. – М.: Молодая гвардия, 2005.